

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕПОРТАЦИИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В. Б. Убушаев¹

Аннотация: Долгое время трагедия выселенных народов оставалась запретной темой. В отечественной историографии эта проблема до начала 90-х годов XX века не была объектом специального исследования. В течение нескольких десятилетий умалчивался даже сам факт депортации репрессированных народов. В статье сделана попытка осветить развитие историографии проблемы с указанием наиболее характерных публикаций.

Ключевые слова: историография, история, исследования, депортации, выселение народов, репрессии.

PROBLEMS OF STUDYING THE KALMYK PEOPLE'S DEPORTATION BY THE RUSSIAN HISTORIGRAPHY

V. B. Ubushaev

Abstract: For a long time the tragedy of the deported people has been a taboo subject. In Russian historiography this problem has not been an object for a special research prior to the early 1990's. For the several decades the very fact of deportation of the repressed people has been held back. An attempt to cover development of a historiography of a problem with the most typical publications is made in the article.

Keywords: Historiography, history, researches, deportations, eviction of the people, reprisals.

Депортация как мера, предлагавшая изгнание, ссылку определенной группы людей или народа, заметно эволюционизировала в условиях тоталитарного режима Сталина. Из средства «разгрузки» этни-

¹ Убушаев Владимир Бадахаевич – доктор исторических наук, профессор Калмыцкого государственного университета, Заслуженный деятель науки РФ.

ческой напряженности она постепенно превращается в могучий рычаг урегулирования межнациональных конфликтов.

В то время мало кто задумывался над тем ущербом, который могли принести насильственные депортации межнациональным отношениям народов, их национальному сознанию, правовому устройству государства. Преступные акции по депортации народов проводились стихийно и не были подкреплены юридически. Наоборот, по каждой из них подготавливались, принимались решения высших органов государственной власти и управления, составлялись планы, выделялись средства, обеспечивалась секретность проводимых мероприятий. Документы свидетельствуют о том, как и кем принимались решения о депортации народов, которые зачастую не имели названия «Закон». Превыше всего здесь ставилась воля «верховного законодателя» – Сталина.

Все это происходило в тот период, когда СССР под давлением мировой общественности присоединился к важнейшим документам международного права, осуждающим все формы политической репрессии в мире.

9 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла "Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него", которая была подписана представителем СССР и ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР от 18 марта 1954 года. В ней под геноцидом рассматривались действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую¹.

Дискриминация отдельных народов в СССР находилась в вопиющем противоречии с Всеобщей Декларацией прав человека и достигла своего апогея, когда от систематических поисков и преследования так называемых «врагов народа» перешли к обнаружению целых

«народов-врагов». В условиях общего неблагоприятного развития событий в начальный период Великой Отечественной войны выявление так называемых «народов-врагов» в известной мере могло служить лживым оправданием такого развития событий.

Эта трагическая участь «народа-врага», «народа-предателя» выпала на долю калмыков и других малочисленных народов, их насильственная депортация из родных мест привела к неисчислимым физическим, материальным и нравственным страданиям, попранию их человеческого достоинства.

Дискриминация целых народов по признаку национальной принадлежности, а также массовые нарушения прав человека в СССР послужили констатацией в преамбуле Всеобщей Декларации прав человека.

Долгое время трагедия выселенных народов оставалась запретной темой. В отечественной историографии эта проблема до начала 90-х годов XX века не была объектом специального исследования. В течение нескольких десятилетий умалчивался даже сам факт депортации репрессированных народов.

Оценки проблемы депортации народов Нижнего Поволжья и Северного Кавказа относятся ко времени, непосредственно предшествовавшему самой депортации и сформулированы в Указах Президиума Верховного Совета СССР. В предельно обобщенном виде их можно представить следующим образом: в период Великой Отечественной войны многие российские немцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы и крымские татары изменили родине...

Эта оценка отражала позицию тогдашнего советского руководства в этом вопросе и была призвана решать отнюдь не научную, а вполне определенную политическую задачу – объяснить и оправдать ликвидацию автономии народов Нижнего Поволжья и Северного

Кавказа и поголовное насильственное выселение этих народов в восточные районы страны. Она определила оценки депортированных народов и во всех последующих документах советского руководства на разных уровнях вплоть до XX съезда КПСС.

Перелом в советской историографии этой проблемы наметился после смерти И. В. Сталина в результате решений XX съезда КПСС и предпринятой новым советским руководством работы по развенчанию культа личности. В ряду этих мероприятий одно из первых мест принадлежит докладу Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года. Было признано, что власти не считают более выселение репрессированных народов законным и правильным. Но, несмотря на то, что в докладе Н. С. Хрущева была показана роль И. В. Сталина в организации репрессий в стране, тем не менее, обвинения не прозвучали. Этим и объясняется половинчатость постановления «О преодолении культа личности и его последствиях», которая не позволила начать полную реабилитацию жертв культа личности И. В. Сталина².

В 1960-1980-е годы ряд работ иностранных авторов и советских политэмигрантов, посвященных депортации народов СССР, был издан за рубежом. Важнейшим источником для них стали свидетельства очевидцев.

Кроме историков-ученых сбором материалов по депортации народов занимались также различные эмигрантские организации и комитеты, причем наибольшая активность исходила из среды калмыцкой эмигрантской диаспоры.

Определенным вкладом в изучение темы в этот период явилась монография советского историка, эмигрировавшего в 1976 году, А. И. Некрича «Наказанные народы», хотя рукопись книги была написана весной 1975 года в СССР³.

Сведения о пороках тоталитарной системы и культа личности в СССР, репрессиях и геноциде, мы находим в трудах эмигрировавшего из СССР профессора Авторханова⁴.

Новое прочтение истории Советского государства стало возможным в конце 80-х годов в период перестройки. В связи с преобразованиями, начавшимися в СССР, ученые приступили к комплексному рассмотрению государственной национальной политики, в том числе и ранее не изучавшихся ее аспектов. В это же время отечественные исследователи обратились и к теме депортаций. Для первых работ по теме депортации характерно мемуарное содержание без наличия документальных источников. Работы конца 1980-х годов носили постановочный характер.

Своеобразным положительным импульсом развития исследований в этом направлении явились принятые Верховным Советом СССР правовые документы: Декларация «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав» от 14 ноября 1989 года и постановление Кабинета Министров СССР «Об отмене постановлений бывшего Государственного Комитета Оборона СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению» и др.

Постепенное открытие соответствующих фондов в центральных и региональных архивах России и других стран СНГ вызвало большой интерес к этой проблематике и многочисленным публикациям, особенно на общем фоне изучения темы сталинских репрессий. Можно выделить работы таких исследователей, как В.Н. Земсков, Н.Ф. Бугай, А.А. Герман, В.Б. Убушаев, К.Н. Максимов, А.Н. Дугин, Х.М. Ибрагимбейли, А.М. Гонов, П.Н. Поляна, А.Г. Здравомыслов, А.Г. Осипов и др.⁵

В числе первых публикаций по проблеме депортации народов и групп населения в 80-90-е годы необходимо выделить, кроме вышеуказанных, публикации и статьи Н.Ф. Бугая, впервые появившиеся в конце 80-х годов, главным образом в центральной и местной печати.

В 90-е годы происходило становление историографии по каждому из подвергшихся депортации народов. В начале это были публикации, которые рассматривали проблему либо в обобщающем плане, либо конкретно по каждому народу или народности. В то же время появились и первые научные работы по вопросам реабилитации депортированных народов.

Вкладом в изучение проблемы явилась также крупная монография Н.Ф. Бугая и А.М. Гонова «Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы)». В книге освещены ход депортации репрессированных народов Северного Кавказа, их расселение и адаптация в местах нового поселения и т.д.⁶

Научная разработка проблемы депортации калмыцкого народа и его реабилитации смогла начаться лишь после восстановления калмыцкой автономии, в связи с подготовкой к печати сборника документов и материалов «Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941-1945»⁷.

Первой работой, специально посвященной жизни, трудоустройству и правовому положению калмыцкого народа в местах ссылки, явилась небольшая по объему книга Д. Ц-Д. Номинханова.⁸

Новым этапом в разработке проблемы депортации именно калмыков явились книги Н.Ф. Бугая «Операция «Улусы»⁹ и В.Б. Убушаева «Калмыки: выселение и возвращение»¹⁰. Основанные на ценных документах книги дают строгое, почти бесстрастное изложение материала и осмысление его в соответствии с новыми оценками современной исторической науки. Важным достоинством работ является более

или менее разработанный научно-справочный аппарат, ссылки на использованные в книге источники.

В 2004 году вышла в свет монография К.Н. Максимова, посвященная репрессиям в Калмыкии в период с 1918 по 1940 гг. Автор на обширном материале раскрывает механизм и античеловеческую сущность репрессивной политики тоталитарного государства на примере истории Калмыкии. В завершающем разделе книги К.Н. Максимов рассматривает вопросы депортации, реабилитации и восстановления национальной государственности калмыцкого народа¹¹.

В.П. Дорджиев подробно рассматривает подготовку и принятие Закона РСФСР о реабилитации репрессированных народов, принятый 26 апреля 1991 года¹².

В работах Ю.О. Оглаева¹³ анализируются различные аспекты депортации и процессы реабилитации калмыцкого народа. Ю.О. Оглаев ввел в научный оборот важнейшие источники по истории депортации калмыцкого народа – докладные отчеты отдела спецпоселения УНКД-УМВД по Омской области.

В начале 90-х годов по инициативе историков Калмыкии состоялись российские и международные научно-практические конференции по проблемам репрессированных народов (Элиста – 1992 г., 1993 г., 2003 г.), Карачаевск – 1993 г., Нальчик – 1994 г. В научных докладах и сообщениях участников конференций была предпринята попытка показать участие репрессированных народов в Великой Отечественной войне, ликвидации их национальной государственности, расселение в новых местах спецпоселения, социально-философское осмысление причин геноцида и проблемы развития репрессированных народов России на современном этапе¹⁴.

Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН в 2003 году был подготовлен сборник научных статей «Политические ре-

прессии в Калмыкии в 20-40-е годы XX века». В сборнике, посвященном 60-летию депортации калмыцкого народа, представлен широкий спектр проблем, связанных с одной из трагических страниц истории Калмыкии¹⁵.

Особый раздел истории депортации калмыцкого народа составляет художественная литература.

В начале 90-х годов одним из первых опубликовал большой роман «Тринадцать дней, тринадцать лет» народный писатель Калмыкии Алексей Балакаев.¹⁶ Его роман – это эпическое полотно о судьбе калмыков в годы их депортации в восточных районах страны. Как пишет писатель в романе, раздетых и разутых, голодных и убогих стариков и старух, детей и женщин, подростков и инвалидов войны погружали в американские «студбеккеры» и повезли на железнодорожные станции, затолкали в скотские вагоны по 50-60 человек. Операция была проведена быстро и жестоко. Калмыцкий народ в одночасье потерял свободу, автономию, стал изгоем и был обречен на вымирание.

Указанными работами отечественная и зарубежная историография рассматриваемой темы не ограничивается. Сделана только попытка осветить развитие историографии с указанием наиболее, с нашей точки зрения, характерных публикаций.

Говоря об изданных до настоящего времени трудах по теме депортации некоторых народов в СССР и их реабилитации, следует подчеркнуть, что большинство авторов занимается историей депортации и реабилитации только одного народа, почти не увязывая его судьбу с другими, без сравнительного анализа, ссылок на документы, свидетельствующие о лишениях и потерях других народов.

В ряде работ репрессии против целых народов объясняются лишь злоупотреблениями И. В. Сталина и Л. П. Берия. Нам же представляется, что депортация народов являлась долгосрочной партийно-

государственной политикой и причины следует искать в природе советского тоталитарного режима.

Огромная трагедия репрессированных народов России в XX веке по своему содержанию и характеру настолько сложна, что требует объединения усилий историков, юристов, социологов, экономистов и демографов, чтобы сделать объективные выводы для грядущих поколений.

¹ Сборник законодательных и нормативных актов репрессий и жертв политических репрессий. 1.4. М., 1989. С.14.

² См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 2.

³ Некрич А.И. Наказанные народы. Нью-Йорк, 1978.

⁴ Авторханов А. Загадки смерти Сталина. Франкфурт-на-Майне, 1987; Народоубийство в СССР. М., 1991; Технология власти. М., 1991; Убийство чечено-ингушского народа. М., 1992.

⁵ Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД - МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. №11; Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954-1960) // Социологические исследования. 1991. №1; Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // Социологические исследования. 1991. №5; Принудительные миграции из Прибалтики в 1940-1950-х годах // Отечественные архивы. 1993. №1; Он же. Спецпоселенцы (1930-1959 гг.). // Население России в 1920-1950-е годы: численность, потери, миграции: Сб. научных трудов. М., 1994; Бугай Н.Ф. Иосиф Сталин – Лаврентию Берия: Их надо депортировать... Документы, факты, комментарии. М., 1992; По сведениям НКВД, были переселены... Киев, 1992; Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации (1944-1994). М., 1994; Л. Берия – И. Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995; Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт корейцев в России). М., 1998; Российские корейцы: новый поворот истории. 90-е годы. М., 2000; Бугай Н.Ф., Броев Т.М., Броев Р.М. Советские курды: время перемен. М., 1993; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-е - 60-е годы). М., 1998 и др. Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. Саратов, 1992; История Республики немцев Поволжья. М., 1996; (в соавторстве). Немцы СССР в «трудовой армии» (1941 - 1945 гг.). М., 2000; Убушаев В.Б. Калмыки: выселение и возвращение. Элиста, 1991; О депортации немецкого населения Калмыкии // Репрессированные народы: история и современность. Элиста, 1992; О подготовке операции «Улусы» по выселению калмыков // Депортация народов и ее последствия. М., 1994; Так это было // Мы - из высланных навечно. Элиста, 2003; Максимов К.Н. Репрессивная политика Советского государства и депортация калмыцкого народа в 1943 г. // Политические репрессии в Калмыкии в 20-40-е гг. XX в. Элиста, 2003; Трагедия народа. М., 2004; Восстановление после оккупации и выселение народа // Калмыкия в годы Великой Отечественной войны. Элиста, 2005; Дугин А.Н. Говорят архивы: неизвестные страницы ГУЛАГа // Социально-политические науки. 1990. № 7; Ибрагимбейли Х.М. Сказать правду о трагедии народов // Политическое образование. 1989. № 4; Гонов А.М. Северный Кавказ: реабилитация репрессированных народов (20-е-90-е годы XX века). Нальчик, 1998; Полян П.Н. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997; Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. М., 1998; Осипов А.Г. Российский опыт этнической дискриминации: месхетинцы в Краснодарском крае. М., 1999; Осипов А.Г., Черепова О.И. Нарушение прав вынужденных мигрантов и этническая дискриминация в Краснодарском крае (Положение мес-

хетинских турок). М., 1996; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997; Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. М., 1998; Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт 1992 г.: его предыстория и факторы развития. Историко-социологический очерк. М., 1998; Осипов А.Г. Российский опыт этнической дискриминации: месхетинцы в Краснодарском крае. М., 1999; Осипов А.Г., Черепова О.И. Нарушение прав вынужденных мигрантов и этническая дискриминация в Краснодарском крае (Положение месхетинских турок). М., 1996.

⁶ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-е - 60-е годы). М., 1998.

⁷ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. Сборник документов и материалов. Элиста, 1967.

⁸ Номинханов Д.Ц-Д. В единой семье. Элиста, 1967.

⁹ Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». Элиста, 1991.

¹⁰ Убушаев В.Б. Калмыки: выселение и возвращение. Элиста, 1991.

¹¹ Максимов К.Н. Трагедия народа. Репрессии в Калмыкии в 1918-1940-е годы. М., 2004.

¹² Дорджиев В.П. Дело всей жизни. Элиста, 2000; И родился закон // Теегин герл. 1992. № 4.

¹³ Оглаев Ю.О. Проблемы депортации калмыцкого народа в советской историографии // Репрессированные народы: история и современность. Элиста, 1992; Докладные записки ОСП УНКВД как источник по истории депортации калмыцкого народа (по материалам архива Омского областного УМВД РФ) // Репрессированные народы: упразднение их государственности и проблемы реабилитации. Элиста, 1993.

¹⁴ Репрессированные народы: история и современность. Элиста, 1992; Репрессированные народы: упразднение их национальной государственности и проблемы реабилитации. Элиста, 1993; Репрессированные народы: история и современность. Нальчик, 1994; Репрессированные народы: история и современность. Карачаевск, 1994; Национальная политика советского государства: репрессии против народов и проблемы их возрождения. Элиста, 2003.

¹⁵ Политические репрессии в Калмыкии в 20-40-е годы XX века. Элиста, 2003.

¹⁶ Балакаев Алексей. Тринадцать дней, тринадцать лет. Элиста, 1995.